«Итак, что же мне здесь делать?»— спросил я себя в замешательстве, надеясь, что кто-нибудь объяснит мне ситуацию. Однако все, что я услышал, это карканье ворон с деревьев. Похоже, мой скейтборд потревожил их гнездо, и я не думал, что смогу его вернуть.

—Хм...

Я заметил, что одна из ворон пристально наблюдает за мной, и решил отойти от дерева. Без всякой системы или объяснений мое замешательство росло. Разве я не должен был потерять свои воспоминания? Еще больше меня озадачило то, что я мог живо вспомнить загробную жизнь и вокзал. Сняв шлем, я направился домой и заметил неподалеку знакомый дом. Клэр что-то шептала Люку, украдкой поглядывая на меня.

—Интересно, о чем это, — пробормотал я про себя, озадаченный ситуацией.

«Черт побери. Теперь, когда я здесь, даже не было никакой катсцены или чего-то подобного, чтобы помочь мне понять, что только что произошло.»

Катсцена - Клэр и Люк.

Клэр ругала своего сына:

—Что я тебе говорила, Люк? Эта штука опасна. Ты должен быть благодарен, что не вылетел на улицу. Ты мог бы сломать руку!

—Отлично!— ответил Люк, заметно взволнованный.

—Нет, нет. Не отлично. Это опасно, — Клэр присела и взяла Люка за руку. —Милый, обещай мне, что больше не будешь делать ничего подобного.

Хотя Люк и не хотел, он не мог отказать матери.

—Я обещаю. Кроме того, теперь, когда он сказал мне, что это больно, я не буду пытаться повторить этот трюк... пока, — сказал он, сделав небольшую паузу перед последней фразой. Клэр не заметила этого и с любовью взъерошила его волосы.

—Кто он вообще такой?— спросила Клэр.

—Он учится в той же школе, что и Алекс. Его зовут Эдвард Ньюгейт, — ответил Люк. —Я встретил его впервые, но он классный.

—Ньюгейт?— Клэр задумалась, вспоминая семьи, живущие на близлежащих улицах.

—Ты имеешь в виду семью Ньюгейт, которая живет в грязном доме на соседней улице? С мертвыми растениями и всем таким прочим?

***

От лица Эдварда

В своем 14-летнем состоянии я не мог не чувствовать себя расстроенным.

«Итак, мне 14... Это просто чертовски здорово,» — вздохнул я. Я переходил в последний класс средней школы Франклина и вскоре должен был отправиться в старшую школу. Однако осознание того, что в моей нынешней школе меня считали одиночкой и странным ребенком,

беспокоило меня. Я также не мог отделаться от мысли, что был несколько... туповат.

Разбираясь в имеющихся у меня скудных воспоминаниях, я еще больше взъелся по поводу своего нового жизненного положения. Казалось, я был несамостоятельным, эгоцентричным и снобистским ребенком, который считал себя выше всех остальных.

«Взросление в качестве музыкального вундеркинда возвысило мое эго.»

Было также несколько обрывочных воспоминаний о встречах с дуэтом дочерей Данфи, но они не были приятными. Эти воспоминания на некоторое время сбили меня с толку, заставив усомниться в своей истинной сущности.

«Кто я - Эдвард Ньюгейт или Эдвард Францетти?»— размышлял я, пытаясь примирить противоречивые воспоминания и эмоции.

Воспоминания несли с собой свой собственный набор чувств, еще больше запутывая мое самоощущение. Я вспомнил испытания и невзгоды Ньюгейта, его травмы, его отношения, его любовь. Все это теперь принадлежало мне.

«Я думаю... Я теперь и то, и другое,» вздохнул я, принимая переплетение этих личностей.

В этой новой жизни я когда-то принадлежал к счастливой семье, но все изменилось два года назад. Я не осмеливался углубляться в эти воспоминания, так как меня захлестывала волна удушья.

—Детская травма, мда, — пробормотал я.

Хотя мой взрослый разум мог понять ситуацию, я знал, что не в состоянии справиться с ней в одиночку. Наконец, после короткой прогулки я добрался до своего дома и предстал перед серо-кирпичным пригородным домом в запущенном состоянии.

—Черт побери. Я это еще хуже, чем та картинка из воспоминаний, — пробормотал я.

Наблюдая за запущенным газоном, я не мог не задаться вопросом, почему предыдущие жильцы позволили этому месту стать таким неухоженным. Водосток на крыше был забит листьями и мусором, а некогда пышная лужайка перед домом теперь выглядела заброшенной и пожелтевшей. Хуже того, на земле валялось то, что казалось мусором. Я знал, что дом не всегда был в таком состоянии, но с тех пор, как моя мать сбежала из нашей семьи два года назад, его состояние неуклонно ухудшалось, а заботиться о нем было некому.

Тогда же Эдвард, а точнее я, начал отвергать все и всех вокруг, в итоге став одиночкой. В этом аспекте у нас с Эдвардом было много общего. Однако, в отличие от него, я никогда не знал семейного тепла. Я провел свое детство в приюте, покинув его только тогда, когда стал достаточно взрослым, чтобы отправиться в самостоятельное плавание.

—А я о чем, при должном уходе... это будет прекрасный дом, — Вдруг знакомый голос прорвался сквозь мои мысли.

—Система?— спросил я, наклонив голову в замешательстве. Однако, к моему удивлению, заговорила не система.

Человек, стоявший позади меня, выглядел таким же озадаченным.

—Н-нет, — заикаясь, произнес он, наклонившись и коснувшись моего плеча, заставив меня повернуться к нему. —Это я.

Мои глаза расширились, когда я узнал это лицо. Это был Фил Данфи, местный эксперт по недвижимости. Он стоял высокий, в пиджаке, с добрым выражением лица. Мне и в голову не пришло, что голос, который я услышал, принадлежал ему.

—Почему вы здесь?— промолвил я, застигнутая врасплох. Обычно я тщательно продумывала свои слова, но влияние Ньюгейта на мою манеру разговаривать, смотреть на взрослых свысока и относиться к ним как к равным, оставило некоторые затянувшиеся следы.

—Я из соседнего дома, который продается, — объяснил Фил, указывая на таблички на соседнем доме. —Меня зовут Фил Данфи, — представился он, протягивая руку для рукопожатия.

Инстинктивно я пожал его руку, на его лице появилась небольшая улыбка.

—Вас интересует уход на дому, мистер...?— спросил Фил, оставив свой вопрос открытым.

—Эдвард, — просто представился я, решив не раскрывать, что дом на самом деле мой. Оказалось, что Фил не знал об этом.

—Эдвард. Хорошее имя. Ты учишься в средней школе? —Возможно, ему было скучно на дне открытых дверей, и он забрел сюда, найдя во мне новый источник развлечений.

—Да, учусь, — ответил я с кривой улыбкой, заметив немного беспомощное выражение лица Фила, осматривающего дом.

—Знаете, этот дом когда-то был очень красивым. На лужайке был огромный орнамент, но несколько лет назад один ребенок сломал его, — поделился Фил, потерявшись в собственных воспоминаниях. —Хотя я не виню Тикки. Он делает все возможное... в других вещах, — пробормотал Фил, используя прозвище для моего отца в этой новой жизни.

Он не узнал во мне сына Тикки, но я не мог его винить. Я едва мог узнать себя, если бы посмотрел в зеркало. А мне, черт возьми, очень хотелось посмотреть в зеркало.

Хотя я был рад видеть Фила, вид полуразрушенного дома омрачил мое настроение. В детстве я боролся с сильным ОКР, и теперь пребывание в таком месте меня раздражало до крайности.

(Обсессивно-компульсивное расстройство ОКР состоит из трех основных частей: навязчивые мысли — мысли, которые вызывают тревогу; эмоции — беспокойство, которое вы испытываете; компульсивные действия — то, что вы делаете, чтобы снизить чувство тревоги.)

—Мистер Данфи, — позвал я.

—Хм, в чем дело, Эдвард?— Фил повернулся ко мне.

—Как местный эксперт по недвижимости в Южной Калифорнии, есть ли у вас какие-нибудь предложения о том, как я могу устранить проблемы в этом доме?— спросил я.

—Что такое? Ты делаешь школьный проект?— Фил захихикал, слегка озадаченный. —Почему ты назвал меня местным экспертом? Все... не так, — пояснил он с теплой улыбкой.

—Я видел вас раньше на скамейках в автобусе. Разве вы не знаменитый риэлтор?— невинно спросила я, но в глубине души я тайно накачивал Фила чувством восторга.

—Может быть... Немного, — ответил Фил, немного смутившись. Казалось, он был рад взять на себя роль наставника для таких молодых людей, как я. И поскольку я подлизывался к нему, называя его экспертом, он любезно объяснил, как починить дом. У меня уже были навыки; все, что мне было нужно, это информация.

Я поинтересовался, где найти необходимые инструменты, как город вмешивается в домашний ремонт и как улучшить некоторые аспекты, такие как вывоз и переработка мусора. Мы беседовали около 15 минут перед полуразрушенным домом, и я кивал в знак согласия с большей частью того, что он рассказал.

—Теперь ты понимаешь - подожди! Разве тебе не нужно написать об этом?— Фил прервался.

—Ааа, вы правы, — воскликнул я, внезапно осознав свою оплошность.

—Иди, забери бумаги и встретимся в том доме. Я буду там до трех часов дня, так что смогу помочь тебе с заданием, — любезно предложил Фил.

—Подождите, я вернусь через несколько секунд.

—Не торопись, — ответил Фил, его улыбка превратилась в покер-фейс, а затем в немного печальное выражение. Когда он увидел, что я вхожу в дом, который он назвал свинарником.

—А-а-а, — воскликнул Фил, внезапно осознав это. —Это сын Тикки.

[Комментарий Фила.]

—Дело в том, что я не знал... что он живет здесь, — Фил наклонился вперед, сидя на своем диване, его лицо наполнилось меланхолией, когда он нервно покачивал ногами. —Если бы я только знал.

[Комментарий окончен]

***

От лица Эдварда:

Я вошел в дом, отперев дверь ключами, спрятанными под половиком.

—Честно говоря, Ньюгейт был слишком расхлябан, когда дело касалось безопасности, — пробормотал я про себя. Затхлый запах дерева и нестиранного белья атаковал мой нос, когда я вошел в дом. Раковина была заполнена немытой посудой, а мусорное ведро переполнено отходами, что почти искушало меня сжечь все дотла и начать все заново в другом месте.

В гостиной валялись пивные бутылки, а носки и трусы оказались в необычных местах, например, в холодильнике и тостере.

Возле двери на задний двор во второй гостиной стоял рояль, а рядом с ним в стеклянной витрине были выставлены свидетельства об успеваемости и трофеи. Я прочитал надпись на одном из сертификатов:

«Музыкальный талант в 9 лет. После этого в жизни Ньюгейта начинается крушение.» Эти слова не выходили у меня из головы.

Заглянув на задний двор, я не мог не задаться вопросом, был ли мой дом спроектирован так,

чтобы стать частью окружающего леса. Передвигаясь по захламленному полу, я добрался до своей комнаты на верхнем этаже, споткнувшись по пути о сломанную ступеньку, которую нужно будет починить позже.

—Ну-ка, посмотрим, на кого я похож, — пробормотал я, стоя перед зеркалом. Отражение показало худощавого парня ростом 1,7 метра, с волнистыми каштановыми волосами и пронзительными зелеными глазами.

Прическа напоминала Зака Эфрона из «Мюзикла для старшеклассников»: аккуратно расчесанные волосы были уложены набок. Я вздохнул, не виня парня за то, что он повелся на шумиху, поднятую после фильма. По крайней мере, у меня был хороший музыкальный вкус: на мне была официальная футболка Led Zeppelin. Я оглядел комнату, изучая окружающую обстановку.

Музыкальные пластинки были разбросаны поверх моих коричневых простыней и одеял. Музыкальный талант Ньюгейта был очевиден: по всей комнате были разбросаны различные инструменты, включая кроваво-красную электрогитару, барабанные установки, акустическую гитару, скрипки и саксофон. Стены украшали плакаты Led Zeppelin, «Железного человека» и даже «Сумерек». Первое, что я сделал, это сорвал плакат «Сумерек», скомкал его в шар и выбросил в мусорную корзину.

«К счастью, Ньюгейт повесил плакат Беллы, а не Эдварда. А то бы я начал сомневаться в его сексуальности,»— подумал я с язвительной улыбкой. Разочарование подкралось, когда я понял, что в комнате нет ни одной книги.

Согласно календарю, сейчас был апрель 2009 года, а летние каникулы наступали в конце июня. Мне ужасно не хотелось идти в школу, наполненную гормонами препубертатного возраста, то есть подростками.

—Уххх, — простонал я, выдыхая длинный вздох, лежа на кровати лицом к потолку. —Это отстой. Почему мне приходиться снова жить? И почему я оказался здесь? Многочисленные вопросы заполнили мой разум, но мой ОКР не позволял мне сосредоточиться.

—УРГХ, ГРЕБАНЫЙ ЗАПАХ!— Я не мог больше сдерживаться, стиснув зубы от злости. Я пронесся по дому, открывая все окна и двери, чтобы избавиться от запаха.

Схватив ручку и лист бумаги, я поспешно покинул дом в опасном состоянии, с незапертой дверью. Однако, учитывая нынешнее состояние, даже грабители не осмелились бы войти.

Затем я поспешил в соседний дом, где находился Фил.

—Эдвард, я не хотел быть грубым, — начал Фил, готовясь извиниться, но я прервал его.

—Вы можете рассказать подробнее? Что вы имели в виду, когда говорили, что дом будет красивым при надлежащем уходе?— спросил я.

—А, ну, давай посмотрим. Во-первых, ты можешь начать с…— начал Фил, погружаясь в объяснения.

http://tl.rulate.ru/book/83516/3017486